

ПОТЕРИ НАУКИ / IN MEMORIAM

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ КУРОЧКИН**12.07.1940 г. — 13.12.2011 г.**

13 декабря 2011 года наше орнитологическое сообщество понесло тяжёлую утрату. На 72-м году жизни, после тяжёлой болезни скончался доктор биологических наук, профессор Евгений Николаевич Курочкин. Не верилось — ещё осенью он участвовал в заседаниях и семинарах, обсуждал с нами дальнейшие планы развития орнитологии в нашей стране.

Когда уходят личности и учёные такого масштаба как Курочкин, кажется, что вместе с ними уходит целая эпоха. Эпоха, в которой жили и творили такие орнитологи, как Георгий Петрович Дементьев и такие палеонтологи, как Иван Антонович Ефремов, когда отечественная наука стояла на передовых рубежах познания и с её достижениями считались во всём мире.

Евгений Николаевич был последним учеником Г.П. Дементьева и (с лёгкой руки своего учителя) стал одним из основоположников палеорнитологии в нашей стране. Окончив биофак МГУ, он всю жизнь проработал в академическом Палеонтологическом институте, не изменяя избранной стезе. Работая «на стыке наук», был не просто палеорнитологом с мировым именем, но и великолепным орнитологом в самом широком понимании, и замечательным палеонтологом (до него эти ипостаси столь счастливо сочетал разве что академик Пётр Петрович Сушкин). Даже внешне Евгений Николаевич полностью соответствовал старинному «эталону» русского профессора (особенно в глазах западных коллег) — мягкие черты лица, яркий румянец, голубые глаза, волнистая русая шевелюра, окладистая борода. Курочкина ценили и уважали все собратья по профессии, причём орнитологическая общественность порой лишь смутно догадывалась о размахе деятельности Евгения Николаевича, как сотрудника ПИН РАН, а палеонтологи не всегда представляли себе всю широту его интересов к рецентной фауне птиц!

Евгений Николаевич не просто открыл и описал для науки множество ископаемых пернатых. Как крупный учёный-эволюционист и морфолог, он — автор блестящих гипотез, порой идущих в разрез с общепринятыми теориями, но от этого ещё более интересных. Он аргументировано отстаивал гипотезу ранне-архозавровых (а не динозавровых) предков веерохвостых птиц и развернул её во впечатляющую теорию веерной орнитизации высших рептилий. В со-

авторстве с И.А. Богдановичем он предложил новую гипотезу возникновения полёта у птиц, во многом снимающую противоречия, имевшиеся в предшествующих гипотезах. Как полевой исследователь он получил бесценный опыт на палеонтологических раскопках и в орнитологических экспедициях в самых разных уголках Земного шара. Опыт, которым он щедро делился с новыми поколениями исследователей. Помимо множества статей и монографий, докладов на международных и отечественных конгрессах и конференциях, к научному наследию Евгения Николаевича относится одна из лучших в мире остеологических коллекций птиц. Эту коллекцию он с энтузиазмом собирал долгие годы, и, по его мысли, она должна служить фактологической основой ещё для многих будущих исследований морфологов и палеорнитологов. Никогда не чурался Курочкин и популяризации научных знаний — в активе Евгения Николаевича несколько научно-популярных книг и статей, выступления по телевидению и радио.

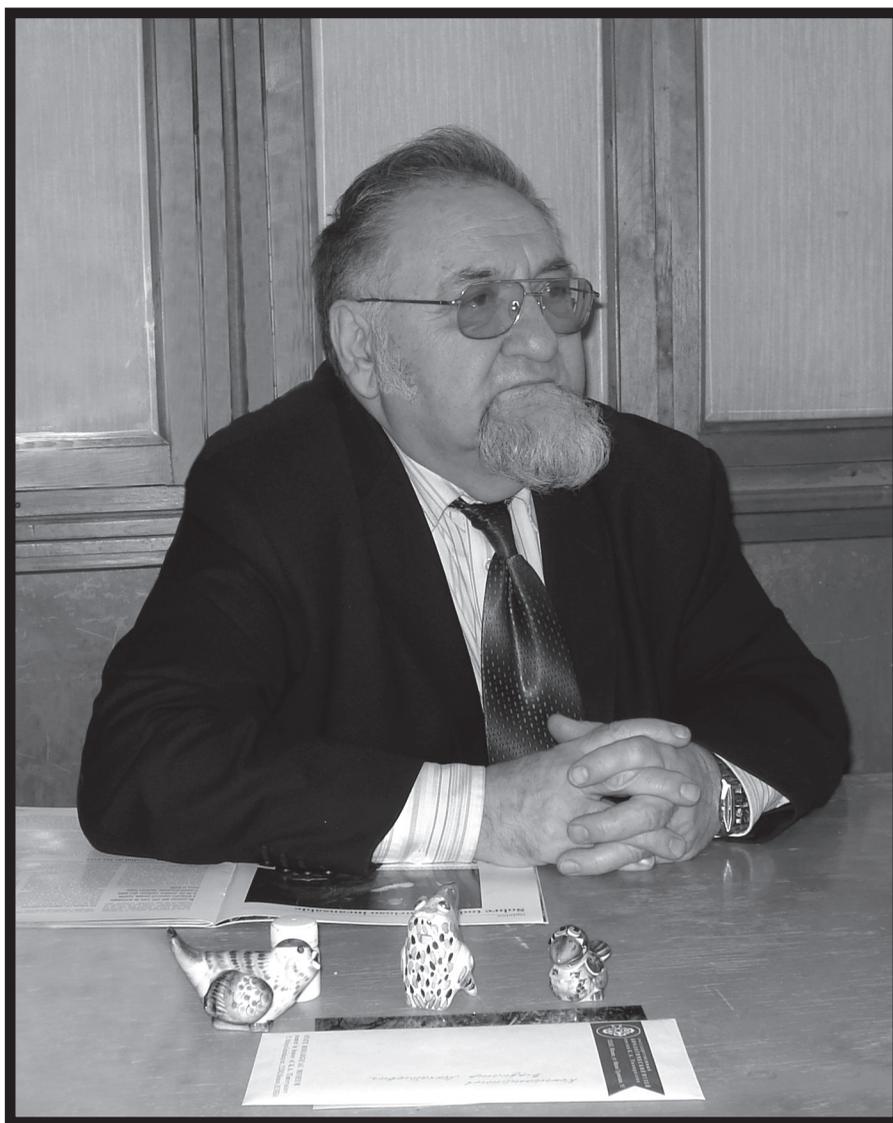
Отдельного упоминания заслуживают организаторские таланты Евгения Николаевича. Курочкин никогда не рвался на административные должности, но благодаря волевым качествам, принципиальности, огромному научному авторитету ему довелось руководить работой полевых отрядов в советско-монгольских палеонтологических экспедициях, возглавлять одну из ведущих лабораторий в своём институте, наконец, — возродить практически «с нуля» отечественное орнитологическое общество, почти развалившееся в 90-е годы прошлого века. На посту Президента Мензбирского орнитологического общества, ставшего правопреемником Всесоюзного орнитологического общества, Евгений Николаевич вёл большую организационную работу — на общественных началах, отрывая время от основной научной работы, от семьи. Благодаря его титаническому труду были успешно проведены три Международные конференции орнитологов Северной Евразии — в Казани, Ставрополе и Оренбурге, вышли сборники трудов этих конференций и тома серии «Современная орнитология». В последние два года, оставаясь Почётным президентом Мензбирского орнитологического общества, Курочкин возглавил новую организацию, сочетающую природоохранные и научные задачи — Русское общество сохранения и изучения птиц. Стоит ли говорить, сколько сил вложил Евгений Николаевич в создание и становление новой орнитологической организации?!

По отношению к своим ученикам Евгений Николаевич был требовательным, но в то же время очень заботливым наставником. Он принимал все меры к тому, чтобы его ученики стали высококлассными специалистами в своей области — снабжал литературой, организовывал поездки на конференции и стажировки, включал в научные гранты. Но главное — обучение на собственном примере, ненавязчивое каждодневное общение, беседы на самые разнообразные научные и житейские темы. При всей доброжелательности и демократичности руководителя, его ученикам порой приходилось трудновато в общении с ним — настолько недосыгаем был его интеллектуальный и общечеловеческий уровень. А самым страшным было — не оправдать надежд, не сделать чего-то вовремя, или сделать недостаточно хорошо. Для Евгения Николаевича — человека слова и дела — это было неприемлемым. Он не ругал, не отчитывал, но разочарование так и сквозило в его взгляде. Приходилось соответствовать... Далеко не все ученики Евгения Николаевича работают сейчас в палеорнитологии (слишком уж специфична отрасль), но его руководство наложило глубокий отпечаток на научные судьбы многих коллег среднего и младшего поколения.

Евгений Николаевич был прекрасным семьянином, любящим мужем и отцом, замечательным заботливым дедом. Свободное время (которого, по правде говоря, у него было не так уж и много) он с удовольствием проводил в кругу семьи. Очень любил свою дачу, много мастерил и перестраивал там собственными руками в дни отдыха от научной деятельности. В своем хлебосольном доме на улице Варги он всегда с удовольствием принимал друзей и коллег.

К своему 70-летию юбилею 12 июля 2010 г. Евгений Николаевич Курочкин подошёл полный дальнейших творческих планов. Очень жаль, что этим планам не суждено уже сбыться. Орнитологическое сообщество осиротело, потеряв мудрого лидера. Осталась пустота, которая затянется очень нескоро. Но мы благодарны Евгению Николаевичу за все те годы, что он был с нами, за всё, чему он нас научил, за всё, что сделал и организовал! Пусть земля ему будет пухом! Он останется в наших сердцах!

Е.А. Коблик

ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ КОНСТАНТИНОВ

22.01.1937 г. — 16.03.2012 г.

Кафедру зоологии и экологии, Биолого-химический факультет МПГУ, российскую систему природоохранного и экологического образования, орнитологическую общественность постигла тяжёлая и невосполнимая утрата — ушёл из жизни Владимир Михайлович Константинов, профессор кафедры, доктор биологических наук.

Замечательный человек, мудрый учитель, мыслящий учёный, наставник молодёжи и прекрасный товарищ, Владимир Михайлович был удивительно цельной натурой, Человеком с большой буквы. Общаясь с ним можно было найти решение любой назревшей проблемы, правильно объяснить явление, увидеть незримое.

Владимир Михайлович Константинов родился 22 января 1937 г. в г. Энгельсе Саратовской области в семье, жизнь которой была насыщена драматическими событиями 1930-х — 1950-х годов. Отец, Михаил Михайлович Константинов, был историком и философом, получившим образование в Институте Красной профессуры; мать, Инна Александровна Лаговская, была учительницей русского и немецкого языков в средней школе. В многодетной семье Владимир был младшим. Старший брат Александр погиб во время Великой Отечественной войны в боях на Украине, старшая сестра Нина стала сотрудником Центрального телевидения, средний брат

Михаил окончил Горный институт и долгие годы работал инженером на шахтах Кемеровской области.

Детство Володи проходило в Саратовской и Тверской областях. В 1946 году семья волею судеб переехала в г. Воркуту, где в средней школе № 1 он и получил среднее образование. Ещё в раннем детстве у Владимира стал формироваться интерес к природе, и уже первые наблюдения за птицами касались объектов, любовь к которым сохранилась у него на всю последующую жизнь — ворон, галок и грачей. Выбор последующего высшего образования был не случаен.

В 1953 г., после окончания средней школы, Владимир Михайлович поступил на Естественный (ныне Биолого-химический) факультет Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина и практически на всю жизнь связал с ним свою судьбу. На факультете уже в те годы сложилась благоприятная для получения высшего биологического и педагогического образования обстановка, лекции читали ведущие профессора Москвы: зоологию — профессор М.С. Гиляров (в дальнейшем академик) и профессор С.П. Наумов (зав. кафедрой), профессор Ф.Н. Правдин (дарвинизм), профессор А.А. Уранов (ботанику), профессор С.А. Балезин (общую и неорганическую химию), профессор С.Я. Демяновский (органическую и биологическую химию) и много других замечательных учёных и педагогов. При кафедре зоологии успешно работал зоологический кружок, регулярно проводились студенческие научные конференции и всесторонне поощрялись и поддерживались выезды студентов в экспедиции в разные уголки огромной страны. Будучи студентом факультета, Владимир Михайлович ещё в юности побывал во многих научных экспедициях. В первой из них он участвовал в изучении ондатры, обследуя старицы на озере Балхаш в Казахстане. За ней последовала зимняя поездка в Армению, где под руководством молодого и замечательного, известного впоследствии учёного-орнитолога Л.С. Степаняна он изучал особенности региональной орнитофауны Кавказских гор. Не менее яркой страницей зоологических путешествий стало участие в течение 6 месяцев в работе по изучению китообразных на китобазе «Алеут» в акватории Тихого океана. Зубы кашалота стали впоследствии символическими подарками его многочисленным успешным ученикам.

После окончания института молодой специалист В.М. Константинов был распределён вместе с женой Эльвирой Борисовной на работу учителем биологии в Приморский край, где успешно проработал 3 года, а затем, вернувшись с Дальнего Востока, поступил в очную аспирантуру на кафедру зоологии МГПИ имени В.И. Ленина к профессору А.В. Михееву и занялся изучением экологии синантропных врановых птиц. В дальнейшем большинство его научных публикаций было посвящено именно этой группе птиц. В 1971 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Экология массовых видов врановых птиц».

В послужном списке Владимира Михайловича значится работа в Лаборатории биологии и химии НИИ школьного оборудования и технических средств обучения АПН СССР, занимавшейся разработкой, проектированием и изготовлением опытных образцов школьного оборудования и внедрением их в практику работы средней школы. В 1972 г. Владимир Михайлович возглавил группу специалистов этого института, направленных в Республику Куба для внедрения опыта работы по оборудованию школ и методов его использования в кубинских школах. Местом его работы на несколько лет стала школа-интернат имени В.И. Ленина вблизи Гаваны. Благодаря усилиям советских специалистов эта школа была полностью оборудована учебными пособиями, техническими средствами обучения и мебелью; кубинское руководство было чрезвычайно благодарно за такую форму гуманитарной помощи.

В сентябре 1975 г. Владимир Михайлович был зачислен в штат преподавателей кафедры зоологии и дарвинизма, ныне — зоологии и экологии Московского государственного университета. Попав в родную стихию, Владимир Михайлович получил и всестороннюю разнообразную учебную нагрузку в виде лекционных курсов: зоогеография, зоология позвоночных, охрана природы, лабораторные занятия, полевые практики. Стал куратором зоологического кружка и вместе со студентами совершил немало замечательных выездов в экспедиции в Кызыл-Агачский заповедник, в Приокско-Тerrasный заповедник и в различные

районы Подмосковья. Одной из наиболее интересных была поездка в долину р. Сумбар в Копетдаге на юге Туркмении. Ценные орнитологические материалы, собранные этой экспедицией, хранятся в Зоологическом музее МГУ.

Почти сразу по возвращении в Москву Владимир Михайлович возобновил сбор материалов по экологии врановых птиц в антропогенных ландшафтах Центральной России. Значительным событием научной жизни стало создание в 1983 г. Рабочей группы по изучению врановых птиц при Всесоюзном орнитологическом обществе и проведение согласованных исследований птиц в разных районах России. К настоящему времени проведено уже 9 межрегиональных совещаний с подведением итогов о проделанной работе, последнее совещание, к огромному сожалению, прошло уже без участия Владимира Михайловича.

В апреле 1992 г. Владимир Михайлович защитил докторскую диссертацию по теме «Фауна, население и экология птиц антропогенных ландшафтов лесной зоны Русской равнины», получив заслуженную учёную степень доктора биологических наук. Врановые птицы оказались удачной модельной группой для исследований изменений экологии птиц в ходе синантропизации и урбанизации. Из-под пера Владимира Михайловича вышло более 300 научных публикаций разного объёма, в том числе 8 монографий.

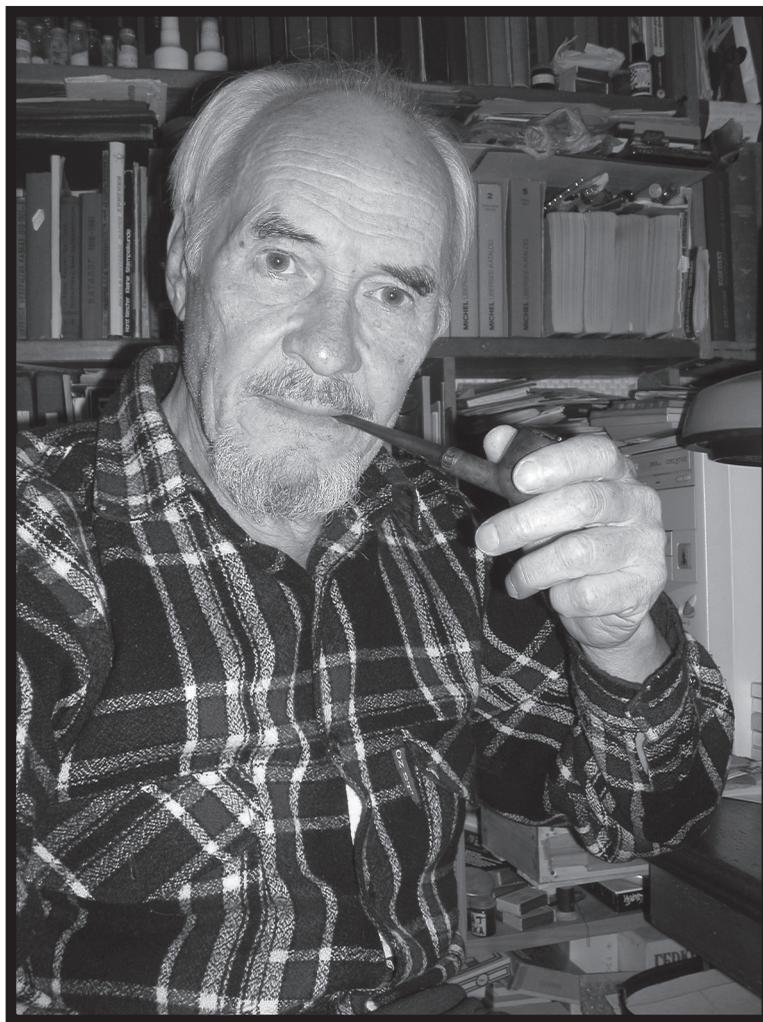
За многие годы Владимир Михайлович Константинов объединил вокруг себя, выучил и воспитал огромную армию учеников. Под его руководством выполнены и защищены 8 докторских и несколько десятков кандидатских диссертаций. «Попасть под крыло» этого руководителя считали для себя за честь многие специалисты-орнитологи; география мест работы его учеников чрезвычайно обширна и охватывает всю Россию — от западных до восточных границ.

Владимир Михайлович не обошёл своим вниманием и методические аспекты биологической науки. Среди его публикаций 5 учебников для общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений, 5 учебников для студентов вузов. Он возглавлял коллективы авторов учебных школьных таблиц по биологии, нескольких десятков учебных короткометражных фильмов и диафильмов. Он был великолепным популяризатором биологических знаний: передачи с участием Владимира Михайловича можно было увидеть на разных каналах Центрального телевидения, он выступал с лекциями перед учительской и школьной аудиториями, всюду он был бойцом за бережное отношение к природе, её охрану и рациональное использование её ресурсов.

Более двух десятилетий Владимир Михайлович был членом экспертного совета ВАК РФ и заместителем председателя диссертационного совета Биолого-химического факультета МПГУ по биологии. Его участие в оценке диссертационных работ молодых специалистов никогда не было формальным и отличалось мудростью, а критика всегда была конструктивна и доброжелательна.

Многогранный опыт В.М. Константинова как организатора, учёного и педагога способствует развитию науки и образования в нашей стране в лице его учеников, среди которых известные учёные, профессора и доценты, деканы и заведующие кафедрами, с достоинством несущие имя своего учителя. Светлая память дорогому Владимиру Михайловичу Константинову.

Коллектив кафедры зоологии и экологии МПГУ

ПАМЯТИ АРДАЛИОНА АЛЕКСЕЕВИЧА ВИНОКУРОВА

3.11.1931 г. — 16.05.2012 г.

Всего через полгода после своего 80-летия ушёл из жизни известный российский орнитолог Ардалион Алексеевич Винокуров.

Ардалион Алексеевич родился 3 ноября 1931 г. в селе Купино Новосибирской области. До 1946 г. жил с отцом в Новосибирске и в Томске, а в 1947 г. переехал к матери в Краснодар, где и окончил в 1950 г. среднюю школу. С природой он был близок с детского возраста, в 14 лет уже был охотником. На Кубани увлёкся птицами, чему очень помогла книга С.А. Бутурлина «Что и как наблюдать в жизни птиц». По свидетельству самого Ардалиона Алексеевича, мечта стать орнитологом появилась у него в 9 классе, а поскольку все орнитологи — авторы имевшихся у него книг — были из Москвы, он посчитал, что эту специальность можно получить только в Московском университете, куда и приехал поступать после окончания школы.

В 1950 г. Ардалион Алексеевич поступил на Биолого-почвенный факультет МГУ, где учился в одной группе с Лео Степаняном, Маратом Токобаевым (впоследствии — членом-корреспондентом АН Киргизской ССР, директором Института биологии) и Розой Асановой (впоследствии — известным казахстанским энтомологом). О годах учёбы в МГУ он вспоминал: «Мне повезло, что первые годы мы учились в старом здании Университета, где размещался Зоологический музей. На «хорах» Зоомузея хранились научные коллекции, а за столами в выгороженных «клетках» работали сотрудники — те самые орнитологи (Г.П. Дементьев, Е.С.

Птушенко, Е.П. Спангенберг, А.М. Судиловская), которых ранее я знал только как авторов книг. И основное общение с ними происходило главным образом здесь. Е.С. Птушенко стал моим учителем на все годы студенческой жизни и руководителем курсовых работ и дипломной». Первая курсовая работа «Птицы города Краснодара» была написана по материалам, собранным ещё в школьные годы, вторая — «Птицы Кубани» после полевых исследований в Приазовье.

Будучи всесторонне развитым, в том числе и физически, в студенческие годы и после окончания университета Ардалион Алексеевич занимался фехтованием; был чемпионом МГУ, а позднее — чемпионом города Алма-Аты.

В 1955 г., перед завершением обучения в университете, Николай Павлович Наумов, заведующий кафедрой зоологии позвоночных, предложил Ардалиону Алексеевичу поступать в аспирантуру, но заниматься не птицами, а популяционной экологией полёвок. Ардалион Алексеевич не согласился менять любимую специальность орнитолога, поэтому после окончания МГУ был распределён вместе с двумя сокурсниками Э. Дубровским и О. Лишиным в Нарынкольское противочумное отделение Казахстана. Хотя там основная работа была связана с сурками, но регулярные обследования обширных территорий гор этого района позволили Ардалиону Алексеевичу собрать значительный материал по птицам. Во время частых поездок в Алма-Ату он познакомился с ведущими орнитологами Казахстана — И.А. Долгушиным, М.Н. Кореловым, М.А. Кузьминой.

В конце 1957 г. Ардалион Алексеевич был переведён в Москву, где начал работу в составе группы по кольцеванию птиц, входившей в Комиссию по охране природы при Президиуме АН СССР. В сентябре 1961 г. Комиссия была передана в Госплан СССР, а в мае 1962 г. Ардалион Алексеевич был назначен руководителем группы по кольцеванию птиц, которая вскоре была переименована в Центр кольцевания (ЦК). В апреле 1964 г. Государственный комитет по науке и технике СССР упразднил Комиссию по охране природы, а ЦК передал в подчинение Президиуму АН СССР, который, в свою очередь, в июле 1964 г. переподчинил ЦК Зоологическому институту АН СССР (ЗИН), находившемуся в г. Ленинграде. С этого момента и до мая 1966 г. Ардалион Алексеевич был руководителем ЦК. В 1964–1965 гг. он провёл реорганизацию работы Центра кольцевания с целью приведения системы хранения и использования материалов кольцевания к такому уровню, который на тот период времени считался наиболее современным. Таким образом, почти 9 лет ушли на организационную деятельность в связи с непрекращавшимися бюрократическими пертурбациями.

Несмотря на сложную обстановку, Ардалион Алексеевич в это время участвовал во многих экспедициях в различные районы СССР, включая пустыни и степи Казахстана. Так, в разные годы он работал в пустыне Бетпак-Дала, в низовьях Чарына, в низовьях Тургая и Иргиза и на северо-востоке Каспия. После ухода из ЦК Ардалион Алексеевич продолжал курировать работы по кольцеванию птиц в Казахстане и Сибири.

В мае 1966 г. Ардалион Алексеевич уволился из ЗИН АН СССР и перешёл на работу в Центральную лабораторию охраны природы (ЦЛОП), которая после упразднения Комиссии по охране природы при Президиуме АН СССР была передана в Министерство сельского хозяйства СССР (МСХ СССР). В 1979 г. ЦЛОП была преобразована во ВНИИ охраны природы и заповедного дела МСХ СССР, где Ардалион Алексеевич работал в должности заведующего лабораторией и заведующего отделом и сектором международного сотрудничества вплоть до декабря 1992 г. В период работы в ЦЛОП и ВНИИприрода МСХ СССР основная деятельность Ардалиона Алексеевича приобрела чёткую природоохранную направленность. В области охраны природы, особенно птиц, Ардалион Алексеевич сделал очень многое. В частности, он принимал активное участие в создании Красной книги СССР, был координатором работ по краснозобой казарке Международного бюро по изучению водоплавающих (IWRB). В связи с этим он более 15 лет (с 1966 по 1982 гг.) проработал в тундре Таймыра — основном районе размножения краснозобой казарки. Я до сих пор сожалею, что так и не воспользовался его ежегодными приглашениями, которые он обычно сопровождал словами: «Кто не видел Крайнего Севера, тот вообще ничего не видел...»

Особо следует подчеркнуть тот большой вклад, который внёс Ардалион Алексеевич в решение международных проблем охраны природы, в частности, по выполнению обязательств Советской стороны как участницы ряда природоохранных конвенций. Работая в стенах ВНИИприрода, а позднее, с декабря 1992 г. по октябрь 1994 г., в качестве главного специалиста Отдела международных конвенций Министерства охраны окружающей среды РФ и будучи одним из немногих «выездных» учёных, он побывал во многих странах в качестве эксперта и заместителя главы делегации СССР (а позже России) на конференциях Сторон по Рамсарской конвенции и СИТЕС. Широкий кругозор и прекрасное знание иностранной литературы по проблемам охраны птиц, принципам и критериям выделения редких видов, позволило Ардалиону Алексеевичу обобщить весь имевшийся на тот период массив сведений и опубликовать на русском языке книгу «Редкие птицы мира».

Очень много Ардалион Алексеевич сделал для разработки и усовершенствования методик полевых исследований. Он вообще любил многое делать своими руками. Чтобы изучать поведение и биологию птиц, он постоянно экспериментировал, изобретал различные способы индивидуального мечения птиц в тундре и применял их во время полевых работ, проверяя пригодность каждого нового усовершенствования. Работая в тундре Таймыра, он испытывал различные системы крыловых меток для крупных птиц (хищников, чаек, поморников, белых сов), экспериментируя с сочетанием цветов крылометок и надписей на них, системой крепления крылометок, конструкцией замков и т.п.; для мечения куликов была разработана большая серия «галстуков» разного цвета с номерами с целью лучшего распознавания меченых особей, придумывались разные хитрости для отлова взрослых птиц при птенцах — сетчатые колпачки с проволочным каркасом, остроумные способы, чтобы избежать переохлаждения пуховиков и многое другое. Фантазия его в данном направлении была неиссякаемой, а сметливость — просто поразительной.

За время работы Ардалион Алексеевич опубликовал около 200 статей и заметок, 5 книг, в том числе 2 монографии. Чтобы коллеги не упрекали, ещё в 1960-х гг. он сдал экзамены кандидатского минимума, но диссертацию защищать не стал по убеждению, «что специалиста нужно ценить не за звание, а за знания, что и пытался доказать всю жизнь».

После выхода на пенсию, не прекращая работы в области орнитологии, Ардалион Алексеевич смог, наконец, отдаться второй своей страсти, — филателии, особенно истории почты. В последние десятилетия он стал признанным специалистом в области истории военно-полевой почты России и СССР, а также цензуры почтовой корреспонденции, издал одну крупную монографию, работал над следующей, посвящённой полевой почте России периода Гражданской войны. Ещё год назад он был полон замыслов и планов...

В его лице не только орнитологическая, но и историческая наука понесла большую утрату. А нам, его коллегам, всегда будет не хватать его не только как специалиста, но и как замечательного человека и преданного друга.

А.Ф. Ковшарь

ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ ЗИМИН

16.03.1937 г. — 22.10.2012 г.

22 октября 2012 г. после продолжительной болезни ушёл из жизни Владимир Борисович Зимин, ведущий орнитолог Карелии, профессор, доктор биологических наук. Он родился 16 марта 1937 г. в г. Ленинграде и был одним из немногих детей, уцелевших во время войны в блокадном городе. Интерес к птицам у него появился ещё в школьные годы. Свои первые исследования он начинал в кружке юных зоологов при Ленинградском зоопарке, и некоторое время был председателем этого кружка. После была учёба на Биолого-почвенном факультете Ленинградского государственного университета, первые студенческие экспедиции на Белое море и знакомство с Карелией. В школьные и студенческие годы В.Б. Зимин познакомился с будущими ведущими орнитологами страны — В.В. Бианки, Г.А. Носковым, В.Р. Дольником, В.А. Паевским и другими, и до последних дней жизни поддерживал с ними тёплые дружеские отношения. Большое влияние на формирование его научного мировоззрения оказал талантливый орнитолог и замечательный педагог, профессор Алексей Сергеевич Мальчевский, ставший руководителем его кандидатской диссертации.

В Карелию Владимир Борисович приехал сразу после окончания университета: 31 августа 1959 г. он поступил на работу в заповедник «Кивач», относившийся тогда к Карельскому филиалу АН СССР. В заповеднике он проработал до 1967 г., затем перешёл в Институт леса, а в 1970 г. — в лабораторию зоологии Института биологии Карельского филиала АН СССР, где и трудился до 2012 г. Менялись должности, названия организации (теперь это Карельский научный центр РАН), но не менялась его верность орнитологии, и не угасал интерес к исследованиям птиц. По широте кругозора и области научных интересов он относится к редкой в наше время категории учёных-энциклопедистов, а по отношению к работе его можно назвать хроническим трудоголиком. Своей поразительной трудоспособностью он подавал пример ис-

тинного и бескорыстного служения науке. У нас, его учеников и коллег, сложилось впечатление, что работал он почти круглые сутки. Во время экспедиционных работ он с рассвета до заката был на ногах, а вечером, при свете ночника, ещё долгое время что-то записывал в свои тетради. . . Большой творческий потенциал, многосторонние интересы, любовь к науке, трудолюбие и творческий подход к делу принесли свои плоды, и вскоре Владимир Борисович стал высококвалифицированным специалистом-орнитологом, пользующимся заслуженным уважением в широких кругах как отечественных, так и зарубежных учёных.

Круг его научных интересов широк и многообразен: он был признанным специалистом в различных направлениях популяционной биологии и экологии, биоценологии, изучения годовых циклов и миграций, управления численностью и размещением птиц, природопользования и охраны природы. В области орнитологии Владимир Борисович разработал ряд научных гипотез, в том числе по вариабельности величины кладки и сроков размножения, возникновению полициклического размножения и полигинии, путям преодоления дефицита времени в годовом цикле птиц, обитающих на северном пределе распространения. Применение методов популяционной экологии при фаунистических исследованиях позволило ему создать оригинальную теорию формирования границ ареалов у птиц, разработать метод ранней диагностики неблагополучия вида на основе мониторинга периферийных популяций. Детальное изучение требований разных видов к среде обитания положено в основу его разработок по привлечению, управлению численностью и охране птиц.

По материалам исследований В.Б. Зиминим опубликовано более 250 научных работ в различных отечественных и международных изданиях, в том числе 12 монографий. Он является автором более 100 оригинальных методов привлечения, отлова, прижизненного изучения и мечения птиц. На 17 из них получены авторские свидетельства об изобретении.

В.Б. Зимин заложил основы развития популяционной экологии птиц в Карелии, собрал и возглавил группу орнитологов в лаборатории зоологии ИБ КарНЦ РАН. За долгие годы работы он создал свою научную школу, воспитав целое поколение орнитологов и специалистов-биологов. Под его руководством защищено 7 кандидатских диссертаций, а при защите 2 докторских он выступал научным консультантом. Он всегда щедро делился идеями и охотно приходил на помощь коллегам при решении трудных задач. Многие идеи и гипотезы В.Б. Зимина получили дальнейшее развитие в работах его учеников и соратников.

Научную деятельность В.Б. Зимин успешно сочетал с педагогической работой. Более 10 лет он читал курс лекций «Орнитология» в Петрозаводском государственном университете. Он практически ежегодно руководил курсовыми и дипломными работами студентов местных и иногородних ВУЗов. В 1991 г. под его руководством проходила практика студентов Высшей экологической школы Парижа.

В течение многих лет он возглавлял многочисленные научные проекты и гранты, регулярно выступал с докладами на различных российских и международных научных конференциях по проблемам экологии и орнитологии. В.Б. Зимин активно сотрудничал с иностранными специалистами, участвовал в совместных проектах по изучению экологии и миграций многих видов птиц. Долгое время он был постоянным членом Прибалтийской орнитологической комиссии по изучению миграций птиц (1960–1990 гг.), входил в состав международной Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии, международных Рабочих групп по пискульке и изучению миграций арктических птиц, являлся ответственным редактором ряда монографий и сборников, членом редколлегии журнала «Avian Ecology and Behavior», рецензировал орнитологические статьи в «Зоологическом журнале» и журнале «Экология».

В.Б. Зимин активно участвовал в работе по охране птиц, в разработке сети охраняемых природных территорий на Северо-Западе России и теоретическом обосновании их организации. Он автор или соавтор многих очерков в Красных книгах Республики Карелии (2007) и Восточной Финноскандии (Red Data Book of East Fennoscandia, 1998). Большое внимание Владимир Борисович уделял экологическому просвещению населения и был автором или соавтором ряда научно-популярных изданий: «Птицы в нашей жизни» (1990), «Лесоведение и охрана природы» (1983), «Книга юного лесовода» (2006), «Энциклопедия Карелии» (2007–2011), и др., активно пропагандировал идеи охраны природы в местных и российских СМИ.

Во время работы проявились и его незаурядные организаторские способности, чему в немалой степени способствовали умение легко находить контакты с людьми, природная скромность и простота в общении, инициатива и энтузиазм в новых начинаниях. В 1968 г. В.Б. Зимин вместе с коллегами из Ленинградского университета и Зоологического института АН СССР Г.А. Носковым и Т.И. Блюменталь организовал Ладожский орнитологический стационар для изучения миграций птиц на основе массового отлова и мечения. Теперь это всемирно известная Ладожская орнитологическая станция Санкт-Петербургского госуниверситета, отметившая в 2008 году свое 40-летие.

В 1968 г. в Прионежье совместно с сотрудником Института леса И.А. Кузьминым он основал Шокшинский стационар Карельского филиала АН СССР, где до 1978 г. велось комплексное изучение влияния гербицидов на природные экосистемы. Для проведения популяционно-экологических исследований в 1979 г. он вместе с коллегами организовал на побережье Ладожского озера орнитологический стационар Института биологии Карельского НЦ РАН — Маячино. Мониторинговые исследования птиц на нём ведутся до настоящего времени.

За заслуги в области науки в разные годы ему были присвоены почётные звания Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Заслуженного изобретателя Российской Федерации, Заслуженного деятеля науки Карельской АССР. До 75-летнего возраста Владимир Борисович продолжал работу в ИБ КарНЦ РАН в должности главного научного сотрудника, однако весной 2012 г. по состоянию здоровья был вынужден уйти из института. До последних дней он был полон творческих планов и продолжал работать дома над последней рукописью. Незадолго до кончины он закончил написание 2-го тома монографии «Зарянка на севере ареала», где обобщил свои многолетние исследования экологии этого вида, и готовил его к печати. Издание поддержано грантом РФФИ и надеемся, что скоро эта книга выйдет в свет. К сожалению, Владимир Борисович не успел реализовать все свои замыслы и планы, и новых изданий под его фамилией мы больше не увидим...

А.В. Артемьев